

Книга Иова

Сессия 26: Бог в книге Иова

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 26, Бог в Книге Иова.

Введение: сомнительное поведение Бога? [00:22-2:06]

Итак, мы подошли к очень интересному исследованию. Как мы видим Бога в Книге Иова? Знаешь, когда начинаешь смотреть на это, это выглядит не слишком хорошо. Да, и опять же, видя вещи с точки зрения самого обычного небрежного чтения, он, кажется, должен спросить, что задумал сатана. Он ставит на кон жизнь человека. Он губит Иова без причины, по его собственному признанию, включая уничтожение его семьи. Он игнорирует неоднократные мольбы Иова о каком-то объяснении обвинений, которые привели его к гибели. Он запугивает Иова тем, что воспринимается как речь «Я Бог, а ты нет». Он рассказывает ему, как создал двух существ легендарной силы и тайны. Что это такое? Он возвращает ему свое процветание без объяснений и оправданий. Вау, действительно? Это Бог, которому мы поклоняемся. Легко понять, что читатели книги борются с образом Бога. Это выглядит почти комично, если бы не было так разрушительно. Является ли это откровением Бога о себе? Как мы принимаем эти зацепки, которые, кажется, заканчиваются катастрофически?

Что Книга открывает о Боге [2:06-3:14]

Я думаю, что мы должны перефразировать наш поиск здесь. Вместо того, является ли это откровением Бога о себе, давайте спросим, что эта книга открывает о Боге? Я бы предложил, когда мы думаем о Боге в Книге Иова, начинать с мысли, что он тоже такой же персонаж, как и Иов, и его друзья, и его жена. Так же, как Бегемот и Левиафан — персонажи. Они — персонажи, а Бог — персонаж, риторически оформленный в литературе. Автор книги сформировал характер Бога.

Возвращение к первоначальным вопросам о Боге [3:14-7:08]

Теперь, принимая во внимание кажущиеся отрицательными характеристики, о которых мы упоминали, давайте еще раз пройдемся по ним. Нужно ли информировать Бога о деятельности «Челленджера»? Нет. Книга представляет его, используя традиционное представление о том, как действует небесный совет, чтобы инсценировать разговор в сцене на небесах. Так происходит бизнес. Яхве изображается литературной характеристикой. Он изображается как королевская фигура, которая получает отчеты от чиновников, которым были делегированы задачи. Эту роль играет Яхве. Это литературный мотив. Нам не нужно верить, что Бог действительно действует таким образом. Даже если бы вы знали, не было бы причин полагать, что его вопрос свидетельствует о его невежестве. Его вопрос предназначен только для того, чтобы получить отчет и вызвать ответ. Это настраивает ситуацию. У него литературная роль.

Вовлекает ли Бог себя в пари с дьяволом? Нет, на многочисленных счетах, мы уже обсуждали некоторые из них. Это не откровение о том, как действует Бог.

Литературная роль, сыгранная этим, назовем это пари, хотя я не знаю, так ли это, состоит в том, чтобы с самого начала продемонстрировать, что страдания Иова не являются результатом того, что он сделал. Это основа. Он устанавливает сценарий, который будет разворачиваться в книге. Вопрос является важной частью: служит ли Иов Богу даром? Все остальное подстроено, литературно подстроено, так что вопрос можно лечить.

Должен ли Бог выяснить, каковы на самом деле мотивы Иова? Я имею в виду, эта расширенная книга раскрывает мотивы Иова? Разве Бог не знает? Ему нужно это узнать? Нет, ему не нужно это узнавать. Вопрос, который решается для читателей, заключается не в том, сохранит ли самый праведный из когда-либо известных людей свою праведность, когда мир рухнет? Текст предлагает ответы на наши вопросы, а не на неуверенность Бога. У Бога нет сомнений относительно Иова. Читатели не получают никакой пользы, если им скажут, что Бог знает, каковы

мотивы Иова и что они чисты, потому что наша главная забота — не Иов. Как читатели, мы исследуем или ведем расследование того, как Божья справедливость взаимодействует с нашим опытом и обстоятельствами. Книга посвящена тому, что нам нужно открыть, а не тому, что нужно открыть Богу. Опять же, сцена на небесах — это литературный прием, чтобы задать вопросы.

Работа как игра [7:08-8:08]

Заботится ли Бог об Иове? Должны ли мы делать вывод об относительной заботе Бога об Иове из его вопроса: «Видел ли ты раба Моего Иова?» Ну, мы не можем сделать вывод о чувствах Бога к Иову из его вступления к разговору об Иове. Все в сцене на небе — это литературная конструкция, прием, сценарий, предназначенный для того, чтобы создать сцену в буквальном смысле. Персонажи должны рассматриваться как персонажи пьесы. Я не утверждаю, что Работа задумана как пьеса или драматическое представление, но именно так мы должны думать о персонажах. Они формируются повествованием, и их действия служат целям повествования.

Экстремальная характеристика: Бог как непреодолимый [8:08-12:17]

Разве Бог не заботится об Иове, когда он пускает свою погибель? Нет, мы не можем вывести это. Литературный сценарий сдерживает все подобные оценки. Разве Бог жестоко уничтожает детей Иова? Нет причин считать Бога беспечным с человеческими жизнями просто для того, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. Крайности страданий Иова изображены так же убедительно, как крайности его праведности и процветания. Крайность важна для того, чтобы разговор состоялся. Ничто меньшее, чем полная потеря, не обеспечило бы необходимые факторы для наставления мудрости, на котором сосредоточено внимание. Если бы Иов только что потерял свое богатство, а не свою семью, вы действительно не могли бы говорить об этом. Если бы Иов только что потерял свое богатство и семью, а не здоровье, разговор не состоялся бы. Вы всегда говорили, ну, он не потерял все. Знаете, его семья была важнее его здоровья. Таким образом, он потерял только свое

здоровье или свое богатство. Ну, по крайней мере, у него есть семья. Но нет, чтобы этот разговор состоялся, он должен все потерять.

Это тот же тип мышления, который мы используем, когда сталкиваемся с притчами Иисуса, которые исследуют реальные вопросы, создавая ситуации, которые смешивают реализм с чрезвычайно преувеличенными и невероятными факторами. Тогда крайности служат одним из явных признаков того, что мы имеем дело с литературной конструкцией.

Неужели Бог бессердечно игнорирует мольбы Иова? Что ж, это правда, что Бог не отвечает. Но книга и ее учение сильно пошатнулись бы, если бы Иову удалось вовлечь Бога в тяжбу. Тогда Бог невосприимчив к таким мольбам, что не делает его бессердечным; это показывает, что это не путь к решению.

Послание книги предназначено для того, чтобы передать, что послание не достигается за счет того, что Бог дает объяснения. И поэтому, конечно, Бог отвергает попытки Иова вовлечь его в объяснения. Объяснение разрушило бы смысл книги. Таким образом, положение Бога не имеет ничего общего с тем, насколько эмоционально он реагирует на Иова. Это не вопрос на кону.

Запугивает ли Бог Иова молчанием? Что ж, в речах Яхве он, несомненно, изображается устрашающим, потому что, в конце концов, он не ручной; он не одомашненный. Но хочет ли автор, чтобы читатель был запуган до унижительного пресмыкательства? Это резко контрастирует с книгой Псалмов, в которой Бог доступен со всеми видами забот. Эта поза Яхве необходима как литературное средство, а не как богословская цель. Дело не в том, что Бог неприступен. Дело в том, что он неприводим.

Параллели Иова с притчами Иисуса [12:17-15:12]

Мы использовали в качестве примера притчи об Иисусе. Давайте взглянем на пару, чтобы сделать точку здесь. Если вы посмотрите на притчу о рабочих и их заработной плате в 20-й главе Евангелия от Матфея, Бог изображен как

землевладелец. Мы не могли сделать вывод, что Бог действительно действует таким образом. Выплата заработной платы не имеет прямой зависимости от того, как к людям относятся на небесах. Та же самая заработная плата, предлагаемая тем, кто работал только последний час, является преднамеренным преувеличением, чтобы подчеркнуть суть притчи. Мы не можем делать выводы о том, как Бог действует через эту притчу.

В 16-й главе Луки есть притча о проницательном управляющем. Ответ хозяина своим менеджерам, заискивание перед Ним, не должен использоваться для того, чтобы подразумевать, что Бог хочет, чтобы мы таким же образом заискивали перед Ним. Божий характер не раскрывается как проницательный оператор. Но такова литературная роль, отведенная ему в притче.

Немилостивый раб в Евангелии от Матфея 18:21–35 заканчивается словами: «Вот как Отец Мой Небесный поступит с каждым из вас». Тем не менее, мы не можем не заметить, что хозяин отдает слугу на пытки до тех пор, пока он не сможет отплатить. Мы можем уловить тонкую разницу между посланием притчи и природой Бога.

И, наконец, притча о поздней просьбе, Луки 11 стихи с пятого по восьмой. Персонаж, представляющий Бога, отказывается помогать, и его нужно подталкивать к действию ворчанием того, кто в этом нуждается. Это было бы экстремальным изображением Бога, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. Ни в одном из них мы не используем информацию из притчи, чтобы действительно составить профиль того, на что похож Бог? Мы понимаем, что смысл притчи в другом.

Точно так же Бог является персонажем в Книге Иова. Так же, как он является персонажем притч, важно исследовать, что автор делает с этим персонажем. Это важнее, чем то, что делает персонаж. Послание книги заключается не в действиях Бога, а в информации, которую она предлагает о Божьих планах, целях и Его политике.

Послание о Боге в Книге Иова [15:12-16:21]

Божьи пути сложнее, чем люди могут себе представить. Их нельзя свести к простому уравнению. Что мы узнаем о Боге, так это то, что он не нуждается в нашем подтверждении. Он не подотчетен нам. В своей мудрости он создал мир так, как считал нужным, и мы доверяем этой мудрости. Поэтому мы должны утверждать, что Божьи пути — наилучшие пути. Это то, что выходит из книги, поскольку она учит нас о Боге. Мы должны быть осторожны, чтобы не черпать информацию из неверных мест книги, которая могла бы создать искаженное представление о Боге. Теперь это заставит нас попытаться понять теологию книги Иова, и это будет нашим следующим сегментом.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 26, Бог в Книге Иова.
[16:21]